{10 октября 059}

Возможно, кто-то считал, что они еще слишком молоды для того, чтобы стать родителями, но они были ниндзя. Ниндзя обычно живут недолго, поэтому раннее рождение детей было почти обязательным условием, если они вообще собирались иметь детей. Кроме того, Кушина Узумаки и Минато Намикадзе любили друг друга. Такую любовь, которая обычно встречается в романтических романах, такую, что они не могли представить себя без друг друга. И вот они "решили" (было ли это преднамеренно или нет, мы никогда не узнаем) завести ребенка в 19 лет. Кроме того, подруга Кушины, Микото, тоже была беременна, а ведь она была всего на три года старше.

Единственный, кто был так же взволнован, как и сами родители, - восьмилетний чуунин Какаши Хатаке, который воспринимал Минато, своего сенсея, как нового отца: его биологический отец покончил с собой за несколько лет до этого. Какаши был очарован перспективой того, что у его наставника появится наследник. Он мог бы вернуть всю помощь, оказанную ему сенсеем, став для ребенка старшим братом, и он был очень заинтересован в этом.

"Это был полный успех!" объявил Минато, с гордостью улыбаясь после выхода в зал ожидания. В зале присутствовали Джирайя-сенсей, Какаши, Микото Учиха и Сарутоби Хирузен, нынешний Хокаге. "Наруто Узумаки спит на руках у Кушины. Кушина немного устала, у нее... перепады настроения... но у обоих все отлично! Он счастливый рыжик, и у него большое будущее, я в этом уверен!"

"Узумаки, а не Намикадзе?" ухмыльнулся Джирайя, положив руку ему на плечо. "Значит, ты и впрямь не в себе".

"О, тише, Джирайя", - выругался Хирузен. "Я уверен, что это было обоюдное решение".

"Да... обоюдное..." Минато неловко хихикнул, содрогнувшись при мысли о гневе Красной Горячей Хабенеро. Как она сказала, это не ему пришлось девять месяцев носить ее с собой и проталкивать через... Он быстро оборвал эту мысль. Все-таки она была права, и клану Кушины действительно нужен был наследник после их уничтожения в Водовороте. Он был сиротой, поэтому предпочел бы помочь жене, а не создавать свой собственный клан. Тем более что его единственные секретные техники не были кровными, а лишь заработанные кровью, потом и слезами самодельные или модифицированные техники.

"Минато-сенсей, мы можем пойти к ним сейчас?" спросил Какаши.

"Конечно, только ведите себя очень тихо". Минато провел их к только что родившемуся ребенку, спящему на руках у матери, а Кушина смотрела на него с выражением абсолютного обожания на лице.

"Я думала, мы договорились о двух гостях, Минато", - проворчала Кушина, глядя на мужа.

"Ну... ты использовал только одного, вот я и подумал...", - попытался оправдаться он.

"Папочка не очень-то умеет слушать указания, да, мой маленький Наруто? Нет, не умеет! Нет, не умеет!" - ворковала она.

"Я понял, что ты имела в виду, когда сказала, что у нее был м..." начал Джирайя, но его быстро остановила рука Желтой вспышки.

"Прекрасное времяпрепровождение с новым сыном, да! А теперь давайте не будем шуметь, чтобы не разбудить малыша!" быстро сказал Минато.

Хирузен захихикал и подошел первым. "Ты будешь прекрасной матерью, Кушина, дорогая. И я уверен, что этот малыш будет прекрасным шиноби. В конце концов, как может быть иначе с сыном будущего каге? О, неужели я сказал это вслух?"

"Это самый страшный секрет в деревне, старик!" Джирайя рассмеялся, похлопав сенсея по плечу. "Все знают, что ты уже слишком морщинистый, чтобы справляться с этой работой!"

"Минато-сенсей...?" спросил Какаши. "Ничего, если я на минутку подержу Наруто?"

"Кушина? Это ничего?"

"Конечно, Какаши", - вздохнула она, жестом приглашая его сесть рядом с ней. "Будь с ним осторожен, хорошо? Держи его голову выше... да, вот так".

Какаши посмотрел на новую жизнь; если бы он не носил маску, можно было бы увидеть, как он ухмыляется, глядя на ребенка в его руках. "Привет, Наруто".

{10 октября 065 года}

Последние несколько лет для Минато были сплошными взлетами и падениями.

Его сын был самым большим благословением, которое он когда-либо мог получить... и одновременно самым большим проклятием для Кушины в первый год или около того. Наруто был очень требовательным ребёнком: он был счастлив, когда ему уделяли внимание, но когда его не было, он делал всё, чтобы его получить. К счастью для него, внимания было много, ведь он был сыном Желтой Вспышки, ныне Четвертого Хокаге.

Год назад, плюс-минус несколько месяцев, он был официально назван преемником Хирузена и стал Четвертым Хокаге Деревни Скрытой в Листве. Это был один из самых счастливых дней в его жизни, наряду с женитьбой на Кушине, рождением Наруто и официальным завершением Третьей Великой Войны Шиноби, которая закончилась незадолго до его возведения в ранг Хокаге.

К сожалению, когда жизнь дает, она также забирает. С момента рождения сына двое из трех его учеников скончались. Один из них погиб, спасая Какаши из пещеры во время операции по спасению другого их товарища по команде, Рин. Его команда была опустошена, но они жили дальше... пока Рин снова не похитили, на этот раз скрытый туман, и насильно вживили ей Треххвостого. После того как ей удалось сбежать, она насадила себя на Клинок Молнии Какаши, пожертвовав собой ради своей деревни от рук того, кого любила.

При этом он сам едва не потерял Какаши. Сразу после войны молодой джонин вступил в ANBU, не в силах смириться с тем, что ему не удалось спасти Обито и Рин, а еще больше - с тем, что он не сдержал обещания Обито. Беловолосый пользователь Шарингана казался счастливым лишь в те несколько раз, когда навещал Наруто, но в целом он был настолько несчастен, что с трудом заставлял себя даже делать это, особенно с учетом той огромной нагрузки, которую требовал АНБУ.

Сам мальчик, Наруто, сильно продвигался вперед. Он все еще был немного зациклен на внимании, любил, чтобы все смотрели на него, но, по крайней мере, он не стал самоуверенным или эгоистичным. В те несколько раз, когда он начинал развивать что-то близкое к этому, Кушина выбивала это из него обратно. Радости материнства...

Он начал базовую подготовку Наруто в пять лет, когда тот стал Хокаге. Занималась с ним в основном Кушина, так как его совсем недавно избрали правителем деревни, но он помогал, когда у него было свободное время.

Наруто от природы был быстрым... очень быстрым, почти до дискомфорта. Его природная скорость была на уровне медленного генина, и, будучи Узумаки, он ничуть не страдал от недостатка выносливости. В январе Наруто должен был официально вступить в академию ниндзя, достигнув минимального возраста, вместе со своим лучшим другом Итачи Учихой, старшим сыном Микото, с которым он познакомился и подружился благодаря дружбе Микото и Кушины.

Теперь, однако, он снова был благословлен. По странному стечению обстоятельств, у них с женой Кушиной родился еще один ребенок в тот же день, когда 6 лет назад родился Наруто. Минато извинялся за то, что не сможет присутствовать на празднике вместе с сыном, но Наруто сказал, что сестренка, которую можно баловать, будет лучшим подарком для него. К сожалению для Наруто, этот подарок он никогда не получит.

{3 января 066 года.}

Это был первый день в академии, но у Наруто не было никакого желания там находиться. По правде говоря, он вообще никуда не хотел идти. У него отняли все. Его отец? Мертв. Его зарубил когтями разъярённый девятихвостый лис прямо перед тем, как завершить печать восьми триграмм. Его мать? Тоже мертва. Забита прямо вместе с мужем. Его младшая сестра? Три - это уже нелепый хет-трик. Убиты через несколько минут после рождения неизвестным человеком в маске. Что осталось? Лишь шелуха некогда счастливого ребенка с воспоминаниями и последними словами родителей.

http://tl.rulate.ru/book/104193/3653086